

"Откуда тебе знать, Абураме? По крайней мере, мы, Харуно, можем продемонстрировать свою красоту на публике, в то время как вы прячетесь за теми ужасными колониями жуков, что растут в ваших домах", - Яша ухмыльнулся, мысленно получив за это оскорбление.

"Красота? Какая красота? Все, что я вижу, - это неглупая женщина, накладывающая макияж, чтобы скрыть свои постоянно растущие морщины. К тому же, похоже, твоя дочь ведет себя так же, как и ты в молодости, это видно по тому, как она охотится за Учихой", - заметил Хиаши, видя, что дети Харуно всегда вели себя так же, как их родители в молодости.

"Я НЕ СТАРАЯ! Что касается моей дочери, то она влюблена, как и все женщины возраста Учихи, которые охотятся за ним. К чему ты клонишь?" - сказала Яша, явно расстроенная отношением Хёги к ней с этими проклятыми пронзительными глазами.

"Я к тому, что если бы ты была женой Араши, мы бы сейчас не говорили о том, что Наруто казнят", - сказал Нара, считая, что связь Наруто с его сыном пошла им обоим на пользу.

"Как будто я оставил бы у себя ребенка демона, даже если бы он был моим. Я бы бросила его в реку, чтобы он утонул и отправился обратно в ад", - ухмыльнулась Яша, радуясь, что наконец-то может говорить об этом без страха перед законом Третьего S-класса, который был отменен большинством Совета и о котором теперь знала вся деревня.

"Как я и говорил, неглупая женщина", - сказал Шиби, его жуки жужжали вокруг него, явно раздраженные ненавистью, которую излучал этот член Совета.

"Если бы вы все послушали меня 12 лет назад, мальчик стал бы для нас эффективным оружием, но теперь из-за милосердия Третьего к демону его сила будет использована против нас", - сказал Данзо, получив согласие Цуме и, в некоторой степени, Яши.

"Это демоническое дитя избило моего сына на экзаменах в Чуунин. Я требую справедливости!" - заявила Цумэ, желая разорвать мальчика на части за то, что он избил ее сына и, возможно, получил звание чуунина.

"Ты не можешь наказывать мальчика за то, что случилось на предварительных экзаменах, только потому, что твой сын проиграл ему", - наконец сказала Цунаде, хотя, прочитав, что именно произошло в результате поражения Кибы, она чуть не обмочилась от смеха и переизбытка сакэ в процессе.

Надо признать, что у Наруто было богатое воображение, когда речь шла о стратегии победы над противником.

"Я могу наказать его за то, что он демон! Он не должен был сдавать экзамены на чуунина, и единственная причина, по которой он это сделал, заключается в том, что господин Хатаке хотел помочь Учихе Сасукэ пройти квалификацию и получить звание чуунина", - гневно заявила Цумэ, впиваясь когтистыми руками в стол.

"Вот почему Кохоне нужно убить демона, пока его влияние не вышло из-под контроля", - сказал Хомура, а его бывший товарищ по команде Кохару был с ним полностью согласен.

"Я не одобряю такие действия и как Хокаге запрещаю это!" - сказала Цунаде, глядя на глупцов, которые осмелились даже попытаться убить Наруто.

"Даже если ты не одобряешь этого, Цунаде, большинство членов Совета превосходит тебя в этом решении, и ниндзя-охотники уже отправлены", - сказал Данзо, поскольку Какаши в данный момент выступал за клан Учиха, хотя глаз, которым он обладал, изначально не был его собственным, все же давал ему определенную квалификацию.

"Я все еще не могу поверить, что, даже узнав правду о происхождении Наруто, вы все еще предпочитаете ублюдка Учихи Какаши", - сказала Цунаде, которая была в ярости от того, что Совет помиловал этого человека за "устранение демона" из Кохоны.

"То, что он был сыном Четвертого, еще не значит, что он им остается. Честно говоря, я обязан Обито больше, чем Араши", - спокойно ответил Какаши, вспоминая, как сенсей говорил ему, что Чидори - плохая замена Расенгану, поскольку белобрысый мальчишка, каким он был в те времена, не мог освоить и попытку его применения.

"Ты узколобый дурак!" - прошипела Цунаде, плюнув в сторону Какаши, сидящего за столом Совета.

"Хватит! Хокаге-сама, у нас есть более неотложные дела, которыми мы должны заняться прямо сейчас. Например, о верности Учихи и о том, как сделать его достаточно сильным, чтобы он смог убить своего брата Итачи", - сказал Данзо, зная, что это дело требует решения.

"Учиха должен быть казнен за предательство, и его род должен умереть вместе с ним", - сказала Цунаде, никогда не любившая Учиху за его высокомерие.

"Ты же слышал, Какаши, что на него наложено проклятие, вызванное Орочимару. Если мы покажем Саске, что наша сила всё ещё сильнее, чем у Орочимару, то сможем удержать его на нашей стороне и держать подальше от Змеинового Саннина", - сказала Хомура, зная, что единственный способ сделать мальчика сильнее - дать ему это.

"Напичкать его таким количеством дзюцу, что Какаши даже не подумает покинуть деревню. Баловать предателя Учиху, в то время как настоящего героя изгнали только по имени", - сказал Джирайя, которому стало плохо от того, что он услышал.

"Баловать - это слишком сильно сказано, Джирайя-сама. Мы думали о том, чтобы... дать Вундеркинду Учихе то, что он хочет", - ухмыльнулась Цуме, подбирая слова.

"А когда у вас больше не останется ничего? Когда Орочимару сможет дать ему дзюцу и силу за

пределами этой деревни, что тогда? Что будет, когда все, что вы ему предложите, иссякнет, и вы не сможете контролировать оружие, в которое хотите его превратить?" - сказал Джирайя, видя, что делают эти глупцы.

"Оружие? Джирайя-сама готовит его совсем не к этому. Мы планируем помочь мальчику достичь могущества и признания, которое по праву принадлежит члену клана Учиха. Мы хотим, чтобы к 18 годам он был готов стать нашим Шестым Хокаге", - сказала Хомура, шокируя остальных членов Совета вместе с Цунаде и Джирайей.

"И чтобы это стало возможным, вы, Джирайя-сама, поможете обучить мальчика всему тому, чему вы учили Четвертого, включая Расенган", - сказала Кохару, увидев яростное выражение лица мужчины.

"Ни в коем случае! Наруто - мой единственный ученик, и будь я проклят и мертв, прежде чем научу этому избалованному сопляку чему-либо", - заявил Джирайя, который сейчас предпочел бы стать геєм, а не приближаться к Учихе и тем более не обучать парня.

"Ты будешь делать то, что тебе прикажет Совет, и это окончательно!" - сказала Хомура, зная, что мужчина, независимо от ранга, не может ослушаться Совет, который ему поручил.

"К черту тебя и твоего Учиху!" - сказал Джирайя, после чего превратился в пучок на глазах у шокированного Совета, который думал, что мужчина будет выполнять их приказы.

"Ну, если Джирайя не хочет учить Сасукэ, возможно, Цунаде сможет научить его подружку Сакуру и стать ее ученицей", - сказала Кохару, глядя на Хокаге, которая нахмурилась от такого предположения.

"Зачем мне тратить время на эту розоволосую шлюху? Если только это не связано с Учихой или она не залезет к нему в штаны, она не будет делать ничего, что связано с тяжелой работой, которая требуется", - сказала Цунаде, зная, что Сакура была такой же, как и ее мать.

"Ты будешь учить мою дочь, иначе!" - сказал Яша, и стол перед ним разлетелся вдребезги, а Цунаде снова ударила по нему кулаком.

"Чему именно? Видишь это? Это сила, которую я получила во время тренировок и войны, стоившей мне всего. Я лучше отрублю себе конечности, чем буду учить эту соплистую шлюшку, любящую Учиху, чтобы ты могла выполнять свои приказы и засовывать их себе в задницу. Я - Хокаге, и мне решать, кого обучать, если я решу это делать!" - заявила Цунаде, выходя из комнаты под гневные протесты Какаши, Данзо, Цуме, Яши, Хомуры и Кохару.